

Кён дождался, когда пантера обглодает Артура, поглотил его душу и забрал кольца с добытыми ключами. Хромой походкой, держась за живот, он приблизился к ранее вырытой яме. Несмотря на ужасное состояние, смерть ему не грозила, «знавали, проходили», чего не скажешь про умирающего высшего зверя.

Лавр вытащил бессознательную кошку, взгромоздил её себе на спину и понёс к ближайшему холму. Любая встреча с участником турнира может закончиться плачевно, в первую очередь для тигра. Нет ни единой секунды на промедление.

{Чёрт, снова...} – приближался очередной противник.

С трудом избежав нежеланной встречи, Кён дошёл до холма, стихией земли вырыл в нём пещеру вглубь на пятьдесят метров и завалил вход. Проблему нехватки кислорода решит электролиз собственноручно созданной воды, вентиляцию тоже не проблема создать, а освещения – высококачественный световой кристалл.

Кён разложил на полу сменные вещи и уложил на них тигра. Наложить швы не получится из-за слишком высокой прочности и устойчивости тела пациента ко всевозможным раздражителям, по этой же причине не выйдет заморозить рану стихией холода. Помощь от Синергии тоже невелика, хотя на ослабленный организм она воздействует куда лучше, чем еще недавно.

В первую очередь Лавр не скупясь обмазал рану лечебной мазью. Как и ожидалось, она предназначена далеко не для практиков королевской области. Эффективность медицины оказалась никчёмной, но хотя бы удалось замедлить кровотечение.

За считанные минуты Кён сварил вязкое вещество, размазал его по порезу и, задействовав стихию ветра и жара, высушил, из-за чего оно быстро затвердело, а кровотечение наконец остановилось.

{Ещё бы чуть-чуть, и я бы потерял кису...} – Лавр со спокойной душой погладил тигра. Жить будет. Дело осталось за малым: напоить, перевязать и ухаживать, пока не очнётся.

Тем временем где-то наверху постоянно раздавался какой-то грохот. Все участники турнира, активируя в турнирном браслете функцию отслеживания, направлялись к участнику Срулю, как пчёлы на мёд, из-за чего на холме быстро образовалась потасовка.

Ближе к вечеру людей стало слишком много. У каждого, кто приближался к холму ближе, чем на 500 метров, вибрировал браслет, напоминая о запрете кооперации между участниками одной школы. Как бы парадоксально это ни звучало, но самое опасное место в лесу вдруг превратилось в самое безопасное.

Пока усатый лежал без сознания, Кён создал стихией земли уютную комнату внутри холма, поймал соколом несколько грызунов, передал их себе и выпустил внутри помещения.

Полевые мышки от страха забились в угол. Они видели только яркий фонарь в центре комнаты и сияющие глаза большого страшного человека. Внезапно весь их мир словно померк. Чувства исчезли, а сознание рассеялось.

{Убил?..} – удивился Кён. “Вспышка тьмы”, созданная уникальным телом, мгновенно умертвила маленьких грызунов и даже потушила осветительный кристалл. Мгновенная атака, которой нельзя промазать, способна убивать. Очень любопытно.

Побывав из-за тигра при смерти, Лавр открыл новую способность уникального тела, которую сразу же назвал “Вспышка тьмы”. Её полная противоположность – “Вспышка света” – проявилась у него после покушения Валиры. Остаётся только гадать, почему именно тело Пустоты открывает свои тайны в столь отчаянных ситуациях.

За много часов, проведённых за экспериментами, Кён полностью восстановил руку, заживил лёгкие, создал зародыш новой селезёнки и устранил все последствия сотрясения, но впереди ещё возрождение немалой части утраченных нейронов. Мозги – дело сложное.

На грызунах и одном мануле опытным путём Кён выяснил, что у “Вспышки тьмы” один час отката и действует она кардинально противоположно “Вспышке света”, то есть не напрягает, а подавляет все органы чувств: слух, зрение, обоняние и чувство вкуса ухудшаются, тело немеет, равновесие сбивается, связь с душой ослабевает...

Использовать обе техники одновременно никак не получалось, между ними должна быть пауза минимум в секунду, зато после использования одной способности эффективность второй значительно возрастала. Грубо говоря, после тьмы свет напрягает чувства сильнее, равно как и наоборот. В зависимости от цели выбирается более выгодная последовательность.

Кён не сразу заметил одну немаловажную деталь: Синергия, зарезервированная на борьбу с проклятием Кары (устранение последствий очарования до состояния на всё готового безумца), перестала расходоваться.

{Да ладно! Я избавился от проклятия охмурения?! Да неужели!} – парня распирало от восторга. Тьма по своей природе разрушает всё на своём пути. Попав в душу, вернее, зародившись там, она нейтрализовала чужеродную энергию внутри. Наконец-то он избавился от этой заразы, постоянно жрущей частичку Синергии, норовящей свести его с ума. С другой стороны, он уже и так по уши влюбился в ненавистную демоницу Кару и служанку-убийцу Дину естественным путём, не это ли безумие?..

«Мрр-а-а-а-у-ур...»

От громкого кошачьего зевка Кён чуть не подпрыгнул и с изумлением проверил время: {Уже утро?!} – он двинулся в другую комнату к своему пушистому трофею, вынимая яркий осветительный кристалл.

Красивые янтарные глаза встретили человека сначала с удивлением, затем с осознанием произошедшего и напоследок с беспомощной враждебностью. Полосатый утробно зарычал. Похоже, свободолюбивой гордой кошке не по душе её новоиспеченный хозяин.

«Я тебя с того света вытащил, а ты смеешь на меня рычать?» – с укором спросил Кён.

Тигр только сейчас заметил повязку на теле и корочку в месте раны: {Он меня спас?! Ах да... Люди – жадные, а я, видимо, представляю для него ценность...} – с осознанием очевидного зверь уставился на человека без капли благодарности, скорее, настороженно.

Кён присел на корточки и погладил усатого по большой голове, пока тот враждебно скалился. Непривычное, даже удивительное чувство – ласкать такое могучее существо, ещё недавно пытавшееся тебя убить, но сейчас ставшее безобидной милой ручной кошечкой.

Парень не держал зла на столь агрессивное поведение своего подчиненного. Любой зверь возненавидел бы того, кто захотел его арканировать. Вдобавок вражда рас укоренилась в умах местных обитателей многие тысячи, а то и сотни тысяч лет назад. Да и вообще, глупо сердиться на свою собственность и важный трофей в одной морде.

Кён просканировал Синергией рану – почти зажила. Врождённая повышенная регенерация тигров, помощь эссенции вселенной и лечебная медицина за один день привели к почти полному заживлению глубокого пореза.

Лавр снял повязку и под болезненное рычание полосатого удалил твёрдую корку с раны. На месте пореза остался розовато-красный след. В целом, беспокоиться не о чем, к вечеру полностью заживёт. Кошка уже боеспособная единица.

Вспомнив о самом важном, Кён с предвкушением сказал: «Приказываю принять человеческий вид.»

Тигр ровно встал на две лапы и утробно зарычал. Кошачьи подушечки начали постепенно преобразовываться в ладони и стопы. Послышался неприятный треск суставов и костей. Голова, мощный корпус, здоровые лапы и пальцы деформировались в человеческие. Тело уменьшалось, приобретая женственные изгибы, свойственные рослой легкоатлетке. Масса зверя, следуя базовым принципам «зачарования утяжеления», сократилась в несколько раз. В области груди образовались два жировых холмика, потихоньку увеличиваясь до второго, а затем до третьего с половиной размера. Белоснежная шерсть на шкуре и усы на морде стремительно втянулись, преобразовываясь в эпидермис, и только на голове остался волосистой покров, который вскоре вырос до длинного пышного и густого водопада белоснежной шевелюры.

Шкура утончилась до тонкой, словно лист бумаги, нежной кожи здорового кремового оттенка. Голова также обрела человеческие черты: появились симметричные женственные очертания лица милой, необычайно красивой девушки, какую не сыщешь один на миллион. Исчезающие тигриные полосы обрисовали над глазами изящные чёрные брови с изломом. Чистые

янтарные глаза больше не напоминали по своей форме кошачьи, но и не утратили своей затаенной угрозы. Этот неповторимый взгляд сочетал в себе очарование юной принцессы зверей и сокрытую внутри свирепость. Он мог заморозить невинной красотой, а потом испугать, навеивая видения о хищно впивающихся в твоё горло клыках. От животного у неё остались только эти самые небольшие острые клычки, прелестные пушистые ушки и средней длины белый пушистый хвост.

Беловолосой девушке на вид не меньше 16-ти лет. Её внешность и тело, очевидно, ещё не до конца сформированы. В будущем очертания лица обязательно примут ещё более совершенный вид, фигура станет женственнее, а грудь наверняка увеличится до четвёртого размера.

Кён созерцал за всем процессом трансформации от начала и до конца, застыв, как каменное изваяние. Его глаза от такого занятого зрелища непроизвольно выпучились. Он почему-то не думал о тигре, как о девушке изысканной красоты: почти метр восемьдесят, гордая осанка, женственное спортивное нагое тело, пылающее мощью в каждом изгибе, гладкая тонкая кожа, упругие грудь и попа, прекрасные чарующие глаза... Всё это оказало на парня неизгладимое впечатление.

К слову, нагота тигрицу ничуть не смущала. Высшие звери носят верхнюю одежду с такой же периодичностью и надобностью, как люди – носки. Если кто-то придёт в общественное место голым, то сородичи не будут обращать на это особого внимания, ведь звери далеки от человеческого разврата, а понятие стыда им почти незнакомо. В своей истинной форме они все равны друг перед другом, все в чём мать родила.

Закончив перевоплощение, девушка заметила, как мерзкие глазёнки человека гуляют по её роскошному телу, в частности грудям и бёдрам. Внезапно ей стало очень неловко и даже боязно. Она уже имела дело с коварством людей. Если не соблюдать осторожность, если хоть на секунду позволить себе забыть об их порочной натуре, то можно крупно об этом пожалеть.

Тигрица мгновенно прикрылась руками, но не покраснела, отнюдь, гневно изогнула летящие брови, пристально смотря на юношу с угрозой и как бы говоря “даже не думай”, и предупредила: «Не пялься на меня своим грязным взглядом!»

Уши Кёна плавилась от экстаза. Приятный звонкий голосок с характерно подчеркнутым чуть рычащим “Р” вызывал мурашки на коже. В остальном говор ничем не отличался от обычного человеческого диалекта. Никакого акцента.

Парень отбросил все неуместные восторгания девичьей красотой, сел на каменное кресло и с серьёзным видом спросил: «Как тебя зовут? Представься для начала.»

«Меня зовут Триана Тириндур, я третья принцесса и младшая дочь короля Илдуна Тириндура, вожака всех вожаков белых тигров.» – без капли хвастовства, но с подобающей её статусу гордостью представилась девица.

У Кёна поползла вверх бровь, а челюсть потянулась куда-то к центру земли. Он арканировал

третью принцессу самого короля белых тигров?! Её отец – зверь, уступающий по величию только мантикорше Гере, императрице лесов, и его младшая дочь будет прислуживать какому-то относительно незначительному человеку с практически нулевым авторитетом!

«Человек, как ты понял, мой отец – главнокомандующий всеми солдатами высших зверей в лесу. Он способен одним приказом стереть ваше захудалое королевство с лица земли, и ради своей младшей дочери может пролить море крови. Ты должен поступить благоразумно и даровать мне свободу, а я обещаю тебя не убивать.» – с королевским спокойствием промолвила тигрица, явно ожидая впечатлить человека своим щедрым предложением.

Однако к своему полному удивлению и разочарованию Триана не обнаружила на лице юноши ни страха, ни благоговения и даже ни капли испуга! Отнюдь, этот странный незнакомец со счастливым видом закивал каким-то своим мыслям, а затем запрокинул голову и оглушительно засмеялся.

<http://tl.rulate.ru/book/16292/714116>